

БЕЗХОЗЯЙНЫЕ ВЕЩИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

Ю. В. Виниченко

Первый вопрос, который вполне справедливо возникает в рамках обозначенной проблемы, – это вопрос о возможности какого бы то ни было вообще оборота (гражданского или экономического) в отношении бесхозяйных вещей: если вещь находится «без хозяина», то между кем она «оборачивается», кто выступает участником оборота? Для ответа на данный вопрос, прежде всего, необходимо обратиться к понятию гражданского оборота, который несмотря на отсутствие единства среди ученых¹ можно определить как переход от одного лица к другому субъективных гражданских прав (и обязанностей)². Исходя из такого понимания гражданского оборота, следовало бы признать некорректной саму постановку вопроса о возможности гражданского оборота бесхозяйных вещей, ибо переход прав подразумевает наличие двух лиц – того, от которого и того, к которому право переходит. Отсутствие первого из названных субъектов – «хозяина», т. е. обладателя права собственности на определенную вещь³ – делает переход права на эту вещь невозможным, вследствие чего ответ на сформулированный выше вопрос о возможности гражданского оборота бесхозяйных вещей должен быть отрицательным.

В то же время на законодательном уровне имеется некоторая неясность, касающаяся момента, начиная с которого ту или иную вещь следует считать бесхозяйной: является ли им момент обнаружения предположительно бесхозяйной вещи либо момент наступления определенного «завершающего» юридического факта, в частности, принятие судебного решения о признании вещи бесхозяйной (в отношении брошенных вещей) или истечение установленного законом срока (для находки). Так, например, нормой абз. 2 п. 3 ст. 227 ГК РФ⁴ предусмотрена возможность реализации нашедшим найденной им скоропортящейся вещи или вещи, издержки по хранению которой несоизмеримо велики по сравнению с ее стоимостью, в результате которой происходит переход к приобретателю реализу-

емой вещи права собственности на нее, т. е. имеет место гражданский оборот. Вместе с тем, собственник найденной вещи на момент ее реализации не установлен, нашедший вещь ее хозяином не является, а реализуемая вещь при этом вполне подпадает под определение, содержащееся в п. 1 ст. 225 ГК РФ, согласно которому бесхозной, в том числе, является вещь, собственник которой неизвестен. Означает ли это, что перед нами – пример гражданского оборота бесхозной вещи?

Полагаем, что нет. Однако невозможность участия бесхозных вещей в гражданском обороте, по-нашему мнению, обусловлена не отсутствием субъекта, имеющего право собственности на определенную вещь, которая поэтому именуется бесхозной, а является следствием несуществования с юридической точки зрения бесхозных вещей как таковых.

Заметим, что суждения об отсутствии в гражданском праве бесхозных вещей уже высказывались в юридической литературе, в том числе в дореволюционной. Так, Д. И. Мейер, критически оценивая классификацию способов приобретения права собственности на «первообразные» (первоначальные) и «производные», отмечал, что «в нашем юридическом быту нет вещей, никому не принадлежащих, а если они и существуют в мире, то совершенно чужды юридическим определениям, как, например, планеты»⁵. В обоснование данного положения применительно к отечественному современному гражданскому праву обратимся к анализу действующего законодательства.

В ГК РФ бесхозным вещам посвящена отдельная статья с одноименным названием – ст. 225. В норме п. 1 данной статьи содержится легальное определение, в соответствии с которым «бесхозной является вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен либо, если иное не предусмотрено законами, от права собственности на которую собственник отказался». Данное определение позволяет условно разделить все бесхозные вещи на три группы: 1) вещи, которые не имеют собственника, 2) вещи, собственник которых неизвестен и 3) вещи, от

права собственности на которые собственник отказался. Рассмотрим каждый из выделенных видов «бесхозных» вещей.

Начнем с вещей, являющихся в соответствии с ГК РФ бесхозными по причине неизвестности их собственника. К этой группе можно отнести потерянные вещи (движимые), «бесхозные» недвижимые вещи, безнадзорных животных, клад. Обратим внимание, что все указанные вещи, кроме клада, рассматриваются как бесхозные не с момента их обнаружения, а лишь по окончании срока, необходимого для установления (прежнего) собственника вещи. В отношении находок (потерянных) вещей и безнадзорных животных это – установленный п. 1 ст. 228 и п. 1 ст. 231 ГК РФ шестимесячный срок с момента заявления о находке вещи или о задержании животного в милицию или в орган местного самоуправления; применительно к «бесхозной» недвижимости – годичный срок со дня постановки вещи как бесхозной на учет органом, осуществляющим государственную регистрацию прав на недвижимое имущество (п. 3 ст. 225 ГК РФ). В течение данного срока у заинтересованных лиц отсутствуют сведения о собственнике определенной вещи, что однако не делает эту вещь бесхозной и позволяет лишь говорить о ней как о вещи, собственник которой не установлен. Хозяином вещи продолжает оставаться прежний собственник⁶, который в рамках отведенного для этого срока может быть обнаружен или может сам заявить о своем праве на вещь. И только если этого не произойдет, соответствующая вещь считается бесхозной; однако она тут же поступает либо в собственность лица, нашедшего вещь (безнадзорные животные – в собственность лица, у которого животное находилось на содержании и в пользовании), либо в муниципальную собственность.

Таким образом, бесхозной та или иная вещь является лишь в период между окончанием установленного законом срока для установления (прежнего) собственника и возникновением права собственности на данную вещь у нового собственника, т. е. столь мизерный период времени, что выявить среди множества материальных объектов действительное наличие

таких бесхозяйных вещей, собственник которых неизвестен, оказывается практически невозможным.

То же можно сказать о вещах, бесхозяйных вследствие отказа собственника от права собственности на них. В соответствии с положением абз. 2 ст. 236 ГК РФ отказ от права собственности не влечет прекращения прав и обязанностей собственника в отношении соответствующего имущества до приобретения права собственности на него другим лицом. Исходя из этого, до момента приобретения на вещь, от права собственности на которую собственник отказался, права собственности другим лицом, ее нельзя именовать «бесхозяйной», т. к. ее хозяином (обладателем прав и обязанностей собственника) остается вполне конкретный субъект. Это относится и к движимому (брошенному), и к недвижимому имуществу.

На рассмотрении так называемых «бесхозяйных недвижимых вещей» следует остановиться особо. Данная категория объединяет как недвижимость, собственник которой неизвестен, так и недвижимость, от права собственности на которую собственник отказался. Как уже было отмечено, это имущество подлежит постановке на учет органом, осуществляющим государственную регистрацию прав на недвижимое имущество. С соответствующим заявлением обращается орган местного самоуправления, на территории которого находится такая вещь.

Заметим, что в случае отказа от права собственности на земельный участок, этот вид недвижимости в качестве бесхозяйной вещи на учет в регистрирующем органе не ставится. Заявление собственника об отказе от права собственности, ранее представляемое им в орган местного самоуправления, с 24.10.2008 г. подается непосредственно в регистрирующий орган и служит основанием для государственной регистрации прекращения права собственности на земельный участок, который с этой даты является муниципальной собственностью⁷.

Принятое на учет имущество заносится в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРП) с

пометкой «учет» (п. 23 положения «О принятии на учет бесхозных недвижимых вещей», утвержденного постановлением Правительства РФ от 17.09.2003 г. № 580⁸). При этом необходимо обратить внимание на то, что недвижимая вещь именуется «бесхозной» уже в сам момент постановки на учет (см., в частности, п. 3 ст. 225 ГК РФ), что представляется не совсем верным.

Так, если говорить о тех бесхозных вещах, собственник которых неизвестен, то в течение предусмотренного в той же ст. 225 ГК РФ годового срока собственник определенной недвижимой вещи действительно неизвестен, и в графу «Правообладатель» в подразделе II-1 ЕГРП вносятся слова «не установлен» (п. 25 названного положения). Однако тот факт, что недвижимая вещь – бесхозная, только год спустя признается судом в рамках особого производства по заявлению о признании права муниципальной собственности на эту вещь (п. 2 ст. 291, п. 2 ст. 293 ГПК РФ⁹). Принятое и вступившее в силу судебное решение является основанием для государственной регистрации права муниципальной собственности на недвижимость. Если же суд не признает за муниципалитетом право собственности на недвижимую вещь, то оно сохраняется за прежним (неизвестным) собственником вплоть до истечения срока приобретательной давности, влекущего при соблюдении прочих условий возникновение права собственности у владельца недвижимости. В момент обнаружения вещи и в момент принятия ее на учет она лишь *предполагается*, но не «является», как это указано в ст. 225 ГК РФ, бесхозной.

Еще большая непоследовательность обнаруживается при рассмотрении принимаемых на учет «бесхозных» недвижимых вещей, от права собственности на которые собственник отказался (кроме земельных участков). В этом случае в ЕГРП в графе «Правообладатель» указываются сведения о собственнике (п. 26 положения). Думается, бесспорно, что вещь, которая имеет собственника, ни при каких обстоятельствах не может именоваться «бесхозной»¹⁰.

Сказанное позволяет заключить, что вещи, собственник которых неизвестен либо от права собственности на которые собственник отказался, в действительности бесхозными не являются. Равно как, на наш взгляд, в гражданском праве не существует ошибочно признаваемых законодательством (п. 1 ст. 225 ГК РФ) вещей, которые не имеют собственника.

Вещь, появившаяся в результате деятельности человека, поступает либо в собственность создавшего ее лица, либо в собственность лица, являющегося собственником материала, из которого изготовлена эта вещь. И до тех пор, пока данная вещь будет физически существовать, будет сохраняться и право собственности на нее; со временем будут лишь меняться обладатели этого права. Другой вопрос, что не всегда возможно достоверно установить собственника вещи. Но не вызывает сомнений, что вещь, однажды созданная человеком, переходит затем к его наследникам, а при их отсутствии – к государству; когда вещь подпадает под признаки клада, то право собственности на нее может перейти в силу закона к иным лицам.

Отсюда следует, что если и существуют вещи, не имеющие собственника, то ими могут быть лишь такие обладающие потребительной стоимостью объекты материального мира, которые созданы природой. К ним, в частности, можно отнести: землю (земельные участки), воду (водные объекты), лес, животных. Но и они, как показывает анализ современного российского законодательства, не могут быть бесхозными. Являющиеся природными ресурсами земля, добытые из недр полезные ископаемые, вода, лес, при отсутствии частного или муниципального права собственности на них, принадлежат государству¹¹. Аналогичное правило установлено в отношении животных; при этом животные, признаваемые плодами (например, щенок собаки) по общему правилу принадлежат законному владельцу плодоносящей вещи (ст. 136 ГК РФ). Особо оговаривается, что дикие животные, находящиеся в состоянии естественной свободы, являются государственной собственностью (ст. 1, ст. 4 ФЗ от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире»¹²).

Учитывая изложенное, и принимая во внимание, что норму о бесхозяйных вещах законодатель поместил в гл. 14 ГК РФ – разделе, посвященном приобретению права собственности, можно утверждать, что категория «бесхозяйная вещь» в гражданском праве указывает не столько на существование определенной группы вещей, имеющих особый правовой режим¹³, сколько имеет иное значение. А именно, *понятию «бесхозяйная вещь» в отечественном гражданском законодательстве придается значение юридического факта (состава), необходимого для приобретения права собственности; самих же «бесхозяйных» вещей не существует.*

Выступая основанием для возникновения права собственности, бесхозяйность вещи означает возможность ее оккупации (присвоения) потенциальными субъектами гражданского оборота и, таким образом, является основанием введения соответствующего имущества в гражданский оборот. Исходя из этого можно заключить, что нормы о бесхозяйных вещах (так же, как и нормы о приобретении права собственности добросовестным владельцем), в том числе, имеют в виду «мобилизацию хозяйственных благ», вследствие чего в некоторой степени относятся к «хозяйственной динамике»¹⁴. В этом смысле признание бесхозяйности вещей правоустанавливающим юридическим фактом весьма значимо с позиций «движения полезностей и ценностей» (Л. И. Петражицкий)¹⁵, отвечающего интересам и потребностям всего общества. В то же время, определение легальных сроков для установления собственников «бесхозяйных» вещей, принятие на учет бесхозяйного недвижимого имущества, регламентация судебной процедуры признания бесхозяйными движимых вещей направлены не только на обеспечение публичного порядка, но и на защиту прав частных лиц. Отмеченный баланс частных и публичных интересов в гражданско-правовой конструкции бесхозяйных вещей в конечном счете обусловлен разумностью, выступающей не только гносеологическим, но и онтологическим началом права¹⁶.

Наличие объектов, способных удовлетворять потребности человека, но не реализующих в какой-то период времени это свойство, неоправданно экономически и юридически. Отсутствие у определенной вещи хозяина (собственника) делает невозможным переход прав на данную вещь, исключая этим из экономического оборота и саму вещь (если фактический обмен вещи на деньги или на другую вещь и имеет место, то его следует признать незаконным). То есть для участия в обороте вещь должна быть закреплена за определенным лицом.

Признание права собственности на ту или иную вещь необходимо также для определения субъекта, *ответственного* за возможное вредоносное воздействие этого объекта. Иными словами, для того, чтобы компенсировать вред, причиняемый материальными объектами, эти объекты необходимо признать «чьими-нибудь», т. е. закрепить за определенными субъектами право собственности на них. Именно поэтому в ГК РФ закреплена норма о прекращении прав и обязанностей собственника на имущество в случае отказа от него только в момент приобретения права собственности на это имущество другим лицом (ст. 236 ГК РФ), а в соответствии с нормой п. 1 ст. 293 ГПК РФ суд одним решением признает движимую вещь бесхозяйной и (сразу же) передает ее в собственность лица, вступившего во владение ею.

Итак, несмотря на закрепление в российском гражданском законодательстве термина «бесхозяйные вещи», вещей, не имеющих собственника, в действительности не существует. Юридическая конструкция бесхозяйности вещей выступает основанием для признания права собственности, посредством чего, становясь способными к юридически значимой передаче, определенные вещи вовлекается в гражданский оборот.

Примечания:

1. См., напр.: Белов, В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: сб. статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2007. С. 69; Братусь, С. Н. О понятии гражданского оборота в советском граждан-

- ском праве: доклад в ВИЮН // Советское государство и право. 1949. № 11. С. 71; Красавчиков, О. А. Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья) // Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса. Т. V. М., 1957. С. 14, 18; Муромцев, С. Гражданское право Древнего Рима. М., 1883. С. 47; Эбзеев, Б. Б. Гражданский оборот: понятие и юридическая природа // Государство и право. 1999. № 2. С. 35.
2. Такое понимание основано на формулировке п. 1 ст. 129 ГК РФ. Закрепляя в названной норме общее правило *оборотоспособности* объектов гражданских прав и делая это посредством установления возможности *отчуждения* или *перехода* этих объектов, законодатель дает основание для понимания «оборота» как отчуждения и перехода объектов гражданских прав от одного лица к другому. А устанавливая, что объекты гражданских прав могут отчуждаться или переходить в порядке *правопреемства*, законодатель определяет, что «оборачиваются» не сами объекты гражданских прав, а *права* на них (и обязанности).
 3. Вывод, что под «хозяйном» отечественный законодатель имеет в виду именно собственника вещи, а не любого правообладателя, позволяет сделать анализ, в частности, п. 1 ст. 225 и абз. 2 п. 2 ст. 226 ГК РФ.
 4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: ФЗ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
 5. Мейер, Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). М., 2000. С. 382.
 6. В приведенном выше случае реализации скоропортящейся вещи нашедшим ее лицом гражданский оборот, безусловно, будет иметь место. Однако это будет не гражданский оборот бесхозяйной вещи, а переход прав на вещь, подпадающую под признаки, указанные в абз. 2 п. 3 ст. 227 ГК РФ, от (неизвестного пока) собственника вещи к ее приобретателю посредством действий лица, нашедшего вещь, управомоченного на это непосредственным указанием закона.
 7. См.: ст. 30.2 ФЗ от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594; ст. 19, ст. 44, п. 2 ст. 53 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
 8. СЗ РФ. 2003. № 38. Ст. 3668.
 9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
 10. Во избежание отмеченной непоследовательности законодателю следовало иначе изложить правила о «бесхозяйных» недвижимых вещах; например, заменить в абз. 1 п. 3 ст. 225 ГК РФ слово «бесхозяйные» словами «предполагаемые бесхозяйными», указав: «*Предполагаемые бесхозяйными* недвижимые вещи принимаются на учет...».
 11. См., напр.: ст. 19 Земельного кодекса Российской Федерации; ст. 1.2. закона РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823; ст. 8 Водного кодекса Российской Федерации от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381; ст. ст. 6, 8 Лесного кодекса Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.
 12. СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.
 13. т. е. порядок регулирования, выраженный «в характере и объеме прав по отношению к объекту» (см.: Алексеев, С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 374).
 14. См.: Петражицкий, Л. И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. М., 2002. С. 353.
 15. См.: там же.
 16. Подробнее о разумности см.: Виниченко, Ю. В. Категория разумности в гражданском праве России. Иркутск, 2007. С. 39 и сл.